

**Российская академия наук
Уральское отделение
Институт истории и археологии**

**Федеральное агентство по образованию
Уральский государственный технический университет — УПИ
им. первого президента России Б.Н. Ельцина**

УРАЛ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ БАКУНИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Материалы IX всероссийской научной конференции,
посвященной 85-летию д.и.н., профессора А.В. Бакунина**

ЕКАТЕРИНБУРГ, 8–9 ОКТЯБРЯ 2009 г.

Том II

**Екатеринбург
Издательский дом «Автограф»
2009**

ББК 63.3(2)я43
УДК 94(470)
У68

Редакционная коллегия:

Д.В. Гаврилов, д. и. н., профессор (главный редактор)

В.В. Алексеев, академик РАН

Е.Т. Артемов, д. и. н.

В.В. Запарий, д. и. н., профессор

С.П. Постников, д. и. н., профессор

Н.В. Суржикова, к. и. н. (ученый секретарь)

*Издание осуществлено при финансовой поддержке гранта РГНФ-Урал,
проект № 09-01-83182г/У*

Урал индустриальный : Бакунинские чтения : материалы IX Всерос.
У68 науч. конф., посвящен. 85-летию д. и. н., проф. А.В. Бакунина, Екатеринбург,
8–9 окт. 2009 г. : в 2 т. – Екатеринбург: Издательский дом «Автограф», 2009. –
Т. 2. – 393 с.

ISBN 978-5-98955-059-3 (т. 1)
978-5-98955-057-9

В сборник вошли доклады и тезисы участников конференции, посвященные самым разным проблемам экономической, политической и социокультурной истории Урала и России, перспективам их развития и изучения. Книга адресована историкам, философам, экономистам, преподавателям вузов и средних учебных заведений, всем, кому небезразлично прошлое, настоящее и будущее Урала и России.

ISBN 978-5-98955-059-4 (т. 2)
978-5-98955-057-9

© Авторы, 2009
© Институт истории и археологии,
УрО РАН, 2009

зачных полков и, несмотря на особую энергию, проявленную сборщиками, объезд некоторых районов не мог быть закончен в течение двух дней¹³.

С еще большим энтузиазмом население откликнулось на сбор рождественских подарков для армии, в связи с чем это направление деятельности Комитета по состоянию на 1 января 1915 г. стало наиболее успешным.

Таким образом, в начальный период I Мировой войны работа Уральского Городского Комитета Всероссийского Союза Городов помощи больным и раненым войнам по оборудованию лазаретов и больничных коек оказалась довольно продуктивной. Однако свой вклад в дело защиты Отечества Комитет едва ли смог бы внести без поддержки местного населения, ответившего на благотворительные инициативы Комитета деятельным участием и человеческой солидарностью. В условиях нестабильного социально-экономического и политического положения, в котором Россия пребывала на протяжении войны, успешная деятельность Всероссийского Союза Городов помощи больным и раненым войнам по санитарно-медицинскому обеспечению нужд армии явилась прологом к активному участию либеральной общественности в жизни страны.

Примечания

¹ Астров Н.И. Доклад Главного комитета Всероссийского Союза Городов об организации союза. М., 1917. С. 9.

² Отчет и обзор деятельности Уральского Городского Комитета Всероссийского Союза Городов на 1 января 1915 года. М., 1915. С. 2.

³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 12593. Оп. 1. Д. 290. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 3.

⁵ Там же. Л. 4.

⁶ Там же. Л. 8.

⁷ Там же. Л. 4.

⁸ Отчет и обзор деятельности Уральского Городского Комитета Всероссийского Союза Городов на 1 января 1915 года. С. 3.

⁹ РГВИА. Ф. 12593. Оп. 1. Д. 290. Л. 2.

¹⁰ Там же. Л. 7.

¹¹ Отчет и обзор деятельности Уральского Городского Комитета Всероссийского Союза Городов на 1 января 1915 года. С. 3.

¹² РГВИА. Ф. 12593. Оп. 1. Д. 290. Л. 4.

¹³ Там же. Л. 5.

*Е.М. Берестова
(Ижевск)*

ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО УДМУРТИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Реформы 1860-х гг. внесли существенные изменения во все сферы жизни российского общества. Социальная трансформация подобного уровня привела к коренным сдвигам не только в центральной России, но и в провинции. Процесс адаптации к новым социально-экономическим условиям затронул каждую сословную группу, не стало исключением и православное духовенство. Реформы 1860-х гг. повлияли на православное духовенство различным образом. Если земельная, земская и городская реформа воздействовали на духовенство опосредованно, изменяя образ жизни и мировоззрение паствы, то с церковной реформой напрямую были связаны изменения в положении самого духовенства.

Исследование положения православного духовенства Удмуртии во второй половине XIX — начале XX в. позволяет выявить механизмы адаптации данной группы населения к новым общественным условиям. Основными показателями, позволяющими судить об успешной или неуспешной адаптации отдельных групп населения, принято считать социально-демографические характеристики. В данном случае процесс приспособления духовенства будет рассматриваться по нескольким направлениям. Прежде всего это выполнение своих основных функций, что включает культовую и некультовую деятельность и особенно отношения с прихожанами. Этот аспект предполагает изучение менталитета духовенства, его социальной активности и мобильности, а также материального положения. Важную роль в исследовании процесса адаптации играют также изменения статуса и численности духовенства и его состава.

Комплекс общегосударственных реформ 1860-х гг. существенно изменил облик России. Общественно-политические движения, наиболее активно проявлявшие себя в это период, носили радикальный характер. Это заставило власть задуматься о способах сохранения существующего государственного устройства. Одним из общественных институтов, способствовавших на протяжении нескольких столетий укреплению государственности России, была православная церковь. Однако положение церкви и православного духовенства уже не соответствовало быстро меняющимся общественным условиям. Для того чтобы сохранить и упрочить статус православной церкви, государство в 1860-х гг. в рамках общегражданских реформ провело и реформу церковную. Основные направления реформы были обозначены следующим образом: «1) расширение средств материального обеспечения приходского духовенства; 2) увеличение личных его гражданских прав и имуществ; 3) открытие детям церковнослужителей для обеспечения своего существования всех поприщ гражданской деятельности; 4) открытие духовенству способов ближайшего участия в приходских и сельских училищах»¹. Главным результатом реформы должно было стать повышение авторитета православного духовенства в народе.

К середине XIX в. православное духовенство обладало всеми чертами сословия. Для него было характерно: наследственность социального статуса и профессии, особые права и сословный менталитет. Православное духовенство имело ряд привилегий. Оно не платило личных податей, не несло повинностей, в том числе и рекрутской. Начиная с 1722 г. все гражданские дела между духовными лицами и уголовные преступления, кроме самых тяжких, были переданы в юрисдикцию специального церковного суда. С 1801 г. священнослужители были избавлены от телесных наказаний. В целом по правам духовенство стояло очень близко к дворянству и долгое время было замкнутым сословием. Лицам податных состояний поступление в духовенство, особенно на священническое место, было затруднено. Выйти из сословия было также затруднительно и невыгодно: сложившего сан ждало наказание, а его дети теряли все льготы. Кроме того, белое духовенство было обязано отдавать своих детей в духовные учебные заведения.

Территория Удмуртии в церковно-административном отношении являлась частью Вятской епархии. К 1857 г. четыре «удмуртских» уезда входили в состав трех духовных округов Сарапульского (Сарапульский уезд), Елабужского (Елабужский и Малмыжский уезд) и Глазовского (Глазовский уезд). Удмуртия была разделена на 12

благочинных округов и 179 приходов. В целом по епархии количество православного духовенства вместе с членами их семей было 4486 чел., из них монашествующих 66 мужчин и 133 женщины². Из анализа статистических данных видно, что на протяжении всего рассматриваемого периода численность православного духовенства и количество богослужебных зданий неизменно возрастали. Однако, если в центральных губерниях России число прихожан на одного священника редко достигало двух тысяч, то в Вятской епархии и особенно на территории Удмуртии количество прихожан заметно превышало средние показатели. Это диспропорция, а также значительная удаленность деревень от центра прихода существенно затрудняла работу священнослужителей. Судя по отчетам и переписке духовенства, многие священники физически не имели возможности познакомиться со всеми своими прихожанами, не говоря уже о том, чтобы наставлять их в христианской вере и внушать уважение к государственной власти.

После реформ 1860-х гг. нагрузка на приходских священников возросла в несколько раз. Помимо выполнения своих непосредственных обязанностей, им необходимо было руководить деятельностью разных обществ, учреждений и братств, проводить народные чтения, следить за читальнями, волостными и деревенскими библиотеками³. О выполнении всех своих обязанностей священник должен был представлять подробный отчет в многочисленные учреждения, начиная с духовной консистории и кончая статистическим столом уездной управы. Количество заполняемых ежемесячных, полугодовых и годовых форм отчетности в некоторых приходах достигало 50 наименований. Стоит ли удивляться, что в работе многих священнослужителей бросался в глаза откровенный формализм, а иногда и пренебрежение своими обязанностями. Тем не менее, большинство священников весьма ответственно подходило к своим обязанностям.

На протяжении всего пореформенного периода и государством и церковью проводилась большая работа по повышению материального уровня духовенства. Большая часть осуществляемых мер, таких как введение казенных окладов и пенсий, создание епархиальных обществ, касс и попечительств позволило частично увеличить доходы духовенства. Тем не менее, подавляющее большинство священнослужителей были недовольны своим материальным положением. Городской причт явно стремился привести свой уровень жизни в соответствие с уровнем жизни дворян и чиновников, а сельский причт пытался достичь более высокого уровня доходов, чем у основной массы крестьянства. Проводимая государством политика усложнила положение духовенства. После назначения жалования многие прихожане еще больше уверились в том, что священнослужители мало чем отличаются от государственных чиновников. Таким образом, в сознании части населения государство и церковь стали восприниматься как единый институт. В связи с этим все попытки улучшить материальное положение духовенства за счет добровольных пожертвований прихожан наталкивались на упорное сопротивление последних. Сохранившаяся в ряде причтов практика натуральных сборов (руга) превратилась для духовенства в унижительное попрошайничество, а для прихожан — в надоевшую повинность. Все попытки улучшить материальное положение духовенства и благодаря этому повысить его заинтересованность в работе и улучшить отношения с прихожанами оказались не слишком удачными.

В пореформенный период перед духовенством открылись новые возможности для проявления социальной активности. И отдельные представители духовенства использовали их в полной мере. Так, священник с. Парзи Глазовского уезда П.Е. Мышкин активно помогал Глазовскому земству в устройстве образцовой сельскохозяйственной школы и фермы. Совместно с первым управляющим составил устав. Переводил на удмуртский язык и распространял среди прихожан брошюры о травосеянии и скотоводстве. У реки Мышкин устроил пруд и разводил в нем рыбу и, кроме того, занимался пчеловодством⁴. Весьма деятельным распространителем сельскохозяйственных знаний среди духовенства и населения епархии являлся священник с. Уни Глазовского уезда В. Маракулин. Он постоянно публиковал в «Вятских епархиальных ведомостях» заметки практического характера⁵. Очень часто приходское духовенство являлось организаторами сельскохозяйственных и потребительских обществ.

Важной частью деятельности духовенства в пореформенный период стала организация социальной и просветительской работы среди населения⁶. В Вятской епархии были организованы многочисленные церковные общества и братства. В 1870 г. был создан Вятский комитет православного миссионерского общества. Главной задачей общества было содействие распространению православия путем открытия школ и публикации религиозно-нравственной литературы. Для миссионерской деятельности среди раскольников в 1881 г. было создано вятское братство Святителя и Чудотворца Николая. В 1892 г. организовано православное Братство при Сарапульском Вознесенском соборе. Главной задачей братства являлось содействие инородческой и противораскольничьей миссии и распространение христианского просвещения. Для улучшения миссионерской работы в епархии в 1908 г. был создан епархиальный миссионерский совет. Деятельность этого совета была сосредоточена, главным образом, на приобретении и бесплатной раздаче религиозной литературы, направленной против раскола, сектантства и язычества. Просветительские цели преследовало отделение Православного императорского Палестинского общества, основанное в 1882 г. Главной задачей его было поддержание православия на Св. Земле и попечение о посещающих ее православных паломниках. С 1908 г. в епархии действовал комитет для ведения религиозно-нравственных чтений в Епархиальном доме. В начале XX в. практически во всех духовных учебных заведениях Вятской епархии стали открываться благотворительные братства для вспомоществования нуждающимся учащимся.

Кроме практической работы, священнослужители активно включились и в политическую деятельность, они участвовали в работе Государственной Думы, являлись участниками уездных земских собраний и учреждений.

Важной сферой проявления социальной активности духовенства стала периодическая печать. Начиная с 1860-х гг. практически в каждой епархии появляются собственные ведомости. Издание ведомостей должно бы внести оживление в церковную жизнь, более оперативно информировать духовенство о событиях в стране и регионе и предоставить возможность гласного обсуждения наболевших проблем.

Социальная активность большей части представителей духовенства могла быть реализована в рамках собственной сословной группы. Однако для некоторых из них это было возможно только после преодоления сословной замкнутости и перехода к

другой, гражданской сфере деятельности. Реформы 1860-х гг. создали для этого благоприятную ситуацию.

Широкомасштабные реформы 1860-х гг. заставили государство начать работу по приспособлению к новым реалиям жизни такого важного социального института, как церковь. Процесс адаптации православного духовенства был инициирован как извне, со стороны государства, так и самой церковью в соответствии с ее внутренними потребностями. В связи с этим во второй половине XIX — начале XX в. происходила сложная трансформация религиозных институтов, в которой тесно переплелись государственные и церковные интересы.

При анализе отдельных параметров социальной адаптации православного духовенства Удмуртии можно прийти к выводу об определенном успехе. На протяжении всего рассматриваемого периода происходил хотя и медленный, но стабильный рост численности православного духовенства, сопровождавшейся увеличением числа храмов. Реформа церковного управления позволила несколько снизить его централизацию, и епархиальные архиереи получили большую свободу в управлении епархиями. Возможность проведения съездов духовенства и появление епархиальных органов печати оживило церковную жизнь на местах. Возникновение церковно-приходских попечительств позволило привлечь население к строительству храмов, открытию церковно-приходских школ, библиотек, благотворительных учреждений, что расширило возможности социальной активности духовенства. Существенно повысился и уровень материального обеспечения священнослужителей. Благодаря ряду законодательных актов значительно возросла внешняя и внутренняя мобильность духовенства. Увеличилось количество духовных мужских и женских училищ и семинарий, что приводило к росту образованности в духовной среде.

Но социальная адаптация является сложным, многомерным процессом и требует тщательного рассмотрения всей совокупности различных факторов. Комплексный анализ всех характеристик православного духовенства Удмуртии в пореформенный период приводит к неутешительным выводам. Правительственные меры и активность самого духовенства в сфере материального обеспечения так и не позволили окончательно ликвидировать материальную зависимость сельских священников от прихожан. Разрушение сословных границ, направленное в первую очередь на то, чтобы привлечь в состав православного клира наиболее способных и подготовленных людей, привело к обратному результату. Значительная часть образованных и талантливых молодых людей устремилась на светскую службу. Возросшая внутренняя мобильность, развитие и реформирование системы духовного образования изменили менталитет духовенства. В связи с этим духовенство совершенно по-иному стало воспринимать свое собственное служение, что приводило к конфликтам и непониманию со стороны прихожан. Рост численности священнослужителей значительно отставал от роста численности населения, что особенно было заметно в Удмуртии. Авторитет церкви и духовенства неуклонно снижался и все большее распространение среди населения получал нигилизм и религиозный индифферентизм. В результате православное духовенство не только не способствовало сохранению стабильности в стране, но и не смогло найти свое место в изменившихся общественных условиях.

Примечания

¹ Римский С.В. Церковная реформа Александра II // Вопросы истории. 1996. № 4. С. 40.

² Там же. С. 159.

³ Суворов Н. Развитие церковного устройства. СПб., 1898. С. 260; Круг ведения и обязанности настоятелей и прочих членов причта и взаимных между собой отношений // Вятские епархиальные ведомости (ЕВ). 1879. № 3. С. 76.

⁴ Протоиерей П.Е. Мышкин // ВЕВ. 1906. № 21. С. 723–730; № 23. С. 814–819.

⁵ Берестова Е.М. Православная церковь в Удмуртии (вторая половина XIX — начало XX в.): Социально-культурная деятельность. Ижевск, 2005.

⁶ Берестова Е.М. Указ. соч. С. 68–83, 170–181.

*С.С. Бужин, А.И. Тимошенко
(Новосибирск)*

ФОРМИРОВАНИЕ ИНДУСТРИАЛЬНО-УРБАНИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В УРАЛО-СИБИРСКОМ РЕГИОНЕ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ*

Формирование индустриально-урбанистического общества в Урало-Сибирском регионе является главным событием последнего столетия, которое происходило в рамках модернизационных процессов, сопровождавшихся переходом от традиционного общества к индустриально-урбанистическому, когда постепенно центр тяжести экономического, геополитического и социального потенциала Российского государства перемещался в сторону восточных районов.

Смена преимущественно сельского уклада жизни населения Урало-Сибирского региона городским, как историческое явление, в XX в. находилось в центре всех общественных изменений. В связи с этим индустриализацию и урбанизацию следует рассматривать как процессы, коренным образом изменившие все стороны общественной жизни в регионе, включая производственно-хозяйственную систему, размещение производства и расселение людей, их структуру занятости и в целом социально-демографические характеристики, а также образ жизни населения, его повседневность и менталитет. Именно социальные сдвиги, изменение количества и качества населения определили развитие производительных сил в Урало-Сибирском регионе в XX столетии.

Динамика во времени и пространстве имела восточный вектор развития. На Урале социально-демографические изменения под влиянием модернизационных преобразований начались гораздо раньше, чем в Сибири. Они в значительной степени активизировались и углубились в 1930–1940-е гг. в связи с созданием Урало-Кузнецкого комбината, который своим прямым и опосредованным влиянием охватил большую территорию Азиатской России. И в настоящее время продолжают работать импульсы, заданные этим событием. Формирование индустриально-урбанистического общества в Урало-Сибирском регионе со всем основанием можно рассматривать и как следствие индустриального движения на восток, и как его результат.

В отечественной историографии данные проблемы останутся слабоизученными. Отдельные аспекты темы в той или иной степени получили освещение в многотомных трудах по истории Урала и Сибири, книгах о проблемах индустриализации и развития рабочего класса, о промышленном освоении регионов. Имеются крупные публикации по социальным аспектам экономического развития, решению вопросов

* Работа подготовлена в рамках Интеграционного проекта Сибирского отделения РАН № 8.